

СПРАВКА
по результатам анализа причин отмены (изменения) судебных актов,
принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров,
возникающих из гражданских и иных правоотношений,
в первом полугодии 2010 года
в апелляционной и кассационной инстанциях¹

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.01 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2010 года.

Согласно статистическим данным за исследуемый период в арбитражный суд поступило 615 жалоб на судебные акты, принятые судьями судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений. Из них были поданы: в Первый арбитражный апелляционный суд 431 жалоба, в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа – 184 жалобы.

По результатам рассмотрения жалоб 56 судебных актов были отменены (изменены), что составляет 9,11 % от числа обжалованных судебных актов. Из них 45 судебных актов были отменены (изменены) Первым арбитражным апелляционным судом и 11 судебных актов – Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа.

Отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции произведены по следующим основаниям:

- нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права - по 17 делам;
- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – по 9 делам;
- неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, – по 4 делам;
- недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными, – по 1 делу;
- принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, - по 3 делам.

Кроме того, по 6 делам от истцов поступили отказы от исков на стадии апелляционного производства, а по 5 делам суд апелляционной инстанции утвердил мировые соглашения между сторонами.

Отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции произведены по следующим основаниям:

¹ Одобрена на заседании Президиума Арбитражного суда Владимирской области

- несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой инстанции, и имеющимся в деле доказательствам – по 3 делам;

- неправильное применение норм материального права – по 6 делам;

По 2 делам от истца поступило заявление об отказе от иска на стадии кассационного производства.

При подготовке настоящей Справки был проведен выборочный анализ постановлений Первого арбитражного апелляционного суда и постановлений Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, которыми были отменены (изменены) соответствующие судебные акты.

II. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции

1. Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, явилось основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции (дело №А11-10819/2009).

Гражданка С., считая себя участником с долей 50% в уставном капитале ООО, обратилась в арбитражный суд с иском к ООО и МИФНС о признании недействительными решений общего собрания участников ООО, решения МИФНС, записи в Единый государственный реестр юридических лиц относительно нового участника ООО – гражданина Ш., мотивируя свои требования неправомерным исключением ее из состава участников ООО.

Из фактических обстоятельств настоящего дела следовало, что на момент создания ООО участниками являлись гражданка С. и гражданин Ш. с размерами по 50% в уставном капитале каждый. Впоследствии доля гражданина Ш. перешла гражданке А. в результате купли-продажи. Смена участников ООО была зарегистрирована в установленном законом порядке.

Гражданка С. не оплатила полностью свою долю в уставном капитале общества в течение установленного законом срока, в связи с чем потеряла статус участника общества.

14 апреля 2009 года состоялось внеочередное общее собрание участников ООО со следующей повесткой дня: о распределении (продаже) доли в размере 50 % уставного капитала, принадлежащей ООО; о внесении изменений в учредительный договор; о внесении изменений в устав ООО.

По результатам собрания были приняты решения о продаже доли в размере 50 % уставного капитала, принадлежащей ООО, гражданину Ш.; о внесении изменений в учредительный договор и устав ООО о составе участников, последними стали гражданин Ш. и гражданка А. с размером долей по 50 % каждый.

Принятые решения явились предметом оспаривания по настоящему делу.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Разрешая настоящий спор, арбитражный суд посчитал, что гражданка С. утратила статус участника ООО по причине неоплаты его вноса, в связи с чем она не имеет права на оспаривание решения.

Первый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования, указав следующее.

В силу пункта 3 статьи 23 Федерального закона от 8 декабря 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью») доля участника общества, который при учреждении общества не внес в срок свой вклад в уставный капитал общества в полном размере, а также доля участника общества, который не представил в срок денежную или иную компенсацию, переходит к обществу. Такая доля в течение одного года со дня ее перехода к обществу должна быть распределена между всеми участниками общества либо продана всем или некоторым участникам общества и (или) третьим лицам. Если же это невозможно, то такая доля должна быть погашена с соответствующим уменьшением уставного капитала.

Из содержания приведенной нормы права следует, что юридически значимым для дела обстоятельством является исполнение учредителями общества при его учреждении обязанности по внесению вкладов в уставный капитал в течение установленного срока.

Согласно статье 16 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» каждый учредитель общества должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества, или в случае учреждения общества одним лицом - решением об учреждении общества, и не может превышать один год с момента государственной регистрации общества.

Уставный капитал ООО был оплачен в полном объеме и подтверждался бухгалтерским балансом общества.

Утверждая новую редакцию устава, ООО не произвело уменьшение уставного капитала на долю гражданки С. и зарегистрировало состав участников, в том числе и гражданку С.. Кроме того, гражданка С. извещалась о проводимых в обществе собраниях, о продаже доли третьему лицу, получала распределяемые дивиденды, значилась участником ООО вплоть до оспариваемого собрания.

При таких обстоятельствах апелляционный суд посчитал доказанным факт оплаты гражданкой С. вноса в уставной капитал, а поскольку гражданка С. не отчуждала принадлежащую ей долю, не обращалась с заявлением о выходе из ООО, суд признал ее участником ООО.

В силу статей 33, 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» вопросы внесения изменений в устав и учредительный договор общества относятся к исключительной компетенции общего собрания участников, решения по которым принимаются единогласно и большинством не менее 2/3 голосов от общего количества

голосов участников общества.

На основании изложенного апелляционный суд пришел к выводу о том, что решения общего собрания ООО «О внесении изменений в учредительный договор и устав общества, о распределении доли» недействительны, так как приняты участником, владеющим долей в размере 50%, то есть в отсутствие установленного законом кворума для принятия решения.

Таким образом, решение суда первой инстанции было вынесено при неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Кассационная инстанция оставила постановление апелляционного суда без изменения.

2. Решение суда первой инстанции было отменено на основании пункта 2 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ввиду недоказанности имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными (дело № А11-10422/2008).

Индивидуальный предприниматель Л. (исполнитель) обратился в арбитражный суд с иском к Обществу «О» (заказчик) о взыскании суммы задолженности по договору на возмездное оказание консультационных услуг.

Согласно договору исполнитель выполнял свою работу по конкретным заданиям заказчика, организуя порядок выполнения работ по своему усмотрению.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, признав подтвержденным факт оказания услуг исполнителем. Суд посчитал достаточным доказательством подписанный сторонами без замечаний акт выполненных работ, в котором была указана сумма вознаграждения исполнителя.

Апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции, отметил, что в акте приемки выполненных работ перечень услуг не конкретизирован, период оказанных услуг не указан. В материалах дела отсутствуют отчет исполнителя услуг и иные документы, позволяющие установить конкретный перечень услуг. Из пояснений Общества «О» следовало, что актов приемки проектов документов по вопросам консультирования не составлялось, каких-либо документов, за исключением акта приемки выполненных работ, у него не имелось.

Апелляционным судом также было установлено, что индивидуальному предпринимателю Л. ежемесячно выплачивалось вознаграждение за оказываемые по договору услуги. Следовательно, при составлении акта необходимо было конкретизировать перечень оказанных услуг, их стоимость, а также указать не входят ли включенные в акт услуги в обычно оказываемый перечень.

При таких обстоятельствах в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности исполнителем

факта реального оказания услуг.

С учетом изложенного принятое по делу решение было отменено на основании пункта 2 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными.

3. При наличии заключенного договора энергоснабжения условие об определении объема потребленной энергии расчетным путем на основании Методики определения количества тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального водоснабжения противоречит статье 157 Жилищного кодекса Российской Федерации и в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожным (дело № А11-9295/2009).

Рассмотрев исковое заявление Общества «В» к Товариществу собственников жилья о взыскании задолженности за отпущенную тепловую энергию по договору, арбитражный суд удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции согласился с позицией истца и применил расчетный способ при определении объемов отпущенной тепловой энергии, который был согласован в договоре и предусматривал использование Методики определения количества тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения, утвержденной приказом Госстроя России от 6 мая 2000 года № 105 (далее – Методика № 105).

Руководствуясь статьями 309, 539, 544, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации и Методикой №105, арбитражный суд признал доказанными факты поставки тепловой энергии в спорный период Товариществу собственников жилья и ее неоплаты.

Первый арбитражный апелляционный суд изменил решение арбитражного суда первой инстанции.

Как следовало из материалов дела, разногласия у сторон возникли по поводу порядка определения объема тепловой энергии в виде горячей воды, переданной энергоснабжающей организацией Товариществу собственников жилья в спорный период.

Апелляционная инстанция посчитала ошибочным вывод суда о применении при определении объема тепловой энергии Методики № 105 и признала обоснованным представленный Товариществом собственников жилья расчет объема и стоимости тепловой энергии, выполненный в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг, утвержденными постановлением Правительства от 23 мая 2006 года №307. Применение истцом для расчета объема энергии Методики №105 апелляционная инстанция посчитала неправомерным, исходя из нижеследующего.

В соответствии с частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из

объемов потребления коммунальных услуг, определяемых по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления.

Согласно части 2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом: непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией.

В соответствии с частью 4 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации наниматели жилых помещений в многоквартирном доме, управление которым осуществляется юридическим лицом независимо от организационно-правовой формы или индивидуальным предпринимателем, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения, а также плату за коммунальные услуги этой управляющей организации.

Из толкования указанных норм Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что Товарищество собственников жилья не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов ее членов. Следовательно, соответствующие обязательства Товарищества собственников жилья перед организациями, непосредственно оказывающими услуги (выполняющими работы), не могут быть большими, чем в случае заключения этими организациями прямых договоров непосредственно с жильцами. В связи с этим при реализации услуг по теплоснабжению при отсутствии приборов учета Товарищество собственников жилья должно было оплачивать такие услуги, исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления.

На основании изложенного условие заключенного договора энергоснабжения об определении объема потребленной энергии расчетным путем на основании Методики № 105 противоречит статье 157 Жилищного кодекса Российской Федерации и в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожным.

При таких обстоятельствах судебный акт первой инстанции был изменен в соответствии со статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела и неправильным применением норм материального права.

Постановлением арбитражного суда кассационной инстанции постановление Первого арбитражного апелляционного суда оставлено без изменения.

Аналогичная позиция высказана в постановлениях Первого арбитражного апелляционного суда по делам №А11-4501/2009, №А11-10437/2009, №А11-9295/2009, №А11-3913/2009, №А11-10435/2009.

4. При решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований об уплате процентов за пользование денежными средствами, предоставленными должнику по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита, необходимо иметь в виду, что указанные проценты наряду с подлежащей возврату суммой займа (кредита), на которую они начисляются, образуют сумму задолженности по соответствующему денежному обязательству должника (дело № А11-13497/2009).

В рамках дела о банкротстве, находящегося в производстве арбитражного суда, от кредитора Г. поступило заявление о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, образовавшейся по договору о передаче личных сбережений пайщика с начислением компенсации.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 309, 807, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 4 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), пунктом 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее - постановление Пленума) удовлетворил заявленные требования частично, включив в третью очередь реестра требований кредиторов должника основной долг, отказав во включении компенсации, в связи с тем, что обязательство по выплате компенсации еще не возникло.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил требование гражданина Г. в обжалуемой части. Принимая судебный акт, апелляционный суд изменил определение суда в части отказа во включении компенсации в реестр требований кредиторов в связи с нижеследующим.

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия арбитражным судом такого заявления и до принятия решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, определяются на дату введения каждой процедуры банкротства, следующей после наступления срока исполнения соответствующего обязательства.

В пункте 4 постановления Пленума разъяснено, что при решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований об уплате процентов за пользование денежными средствами, предоставленными должнику по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита, судам необходимо иметь в виду, что указанные проценты наряду с подлежащей возврату суммой займа (кредита), на которую они начисляются, образуют сумму задолженности по соответствующему денежному обязательству должника, состав и размер которого, если это обязательство возникло до принятия заявления о

признании должника банкротом, определяются по правилам пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве. В этом случае требования об уплате таких процентов не являются текущими платежами.

По смыслу указанной нормы проценты, подлежащие уплате на сумму займа (кредита) соответственно на дату подачи в суд заявления о признании должника банкротом или на дату введения соответствующей процедуры банкротства, присоединяются к сумме займа (кредита). В реестр требований кредиторов подлежит включению требование об уплате получившейся денежной суммы, размер которой впоследствии не изменяется.

Если требование по денежному обязательству, возникшему до возбуждения дела о банкротстве, заявляется кредитором в ходе процедуры наблюдения, то его размер (включая проценты) определяется на дату введения наблюдения, в том числе в силу пункта 3 статьи 63 Закона о банкротстве и в случаях, когда срок исполнения обязательства должен был наступить после введения наблюдения.

При таких обстоятельствах апелляционный суд изменил определение суда первой инстанции, как основанное на неверном толковании норм материального права.

5. Основанием для отмены судебного акта является принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, в силу пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (дело № А11-12811/2009).

Как следовало из материалов дела, между Индивидуальным предпринимателем М. (истец) и Обществом (ответчик) был заключен договор поставки товара. В результате поставки было обнаружено ненадлежащее качество товара.

В связи с этим ответчику была направлена претензия с требованием о возврате уплаченных истцом денежных средств.

Поскольку указанное требование оставлено Обществом без удовлетворения, Индивидуальный предприниматель М. обратился в арбитражный суд с иском о взыскании стоимости некачественного товара и убытков.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований, основываясь на том, что истец не доказал факт поставки партии товара ненадлежащего качества с существенными недостатками, которые дают ему право на предъявление иска о взыскании оплаты за поставленный товар.

Рассмотрев апелляционную жалобу Индивидуального предпринимателя М., суд апелляционной инстанции посчитал, что решение суда первой инстанции подлежит отмене в связи с рассмотрением дела в отсутствие не привлеченного к участию в деле в качестве третьего лица Индивидуального предпринимателя К.. Свои выводы арбитражный суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что Индивидуальный предприниматель К. являлся перевозчиком спорной партии товара, поэтому

непривлечение его в качестве третьего лица лишило его процессуальной возможности представить суду соответствующие доказательства и не позволило арбитражному суду первой инстанции полно, всесторонне и объективно исследовать фактические обстоятельства дела и дать им надлежащую правовую оценку. В случае удовлетворения апелляционной жалобы судебный акт по настоящему делу затронет права и обязанности не привлеченного к участию в деле лица.

Исходя из смысла статей 1, 10, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации применение избранного истцом способа защиты гражданских прав не должно повлечь нарушение прав и интересов третьих лиц.

В силу пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, явилось основанием для отмены судебного акта.

Согласно части 5 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при отмене решения по основаниям, предусмотренным частью 4 настоящей статьи, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам, установленным Кодексом для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

В соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, был привлечен индивидуальный предприниматель К.

Рассмотрев материалы дела и, руководствуясь статьями 309, 475, 513 Гражданского кодекса Российской Федерации, апелляционный суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

III. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции

1. Органы местного самоуправления не вправе выступать заказчиком услуг, осуществление которых связано с распоряжением федеральным имуществом. Проведение аукциона и заключение по его результатам контракта, предусматривающего распоряжение имуществом, находящимся в федеральной собственности, является прямым нарушением закона (дело № А11-594/2009).

Органом местного самоуправления был проведен открытый аукцион на право заключения муниципального контракта на выполнение работ по обслуживанию технических средств регулирования дорожного движения. Муниципальным заказчиком выступило Управление жилищно-коммунального хозяйства, уполномоченным органом – Управление муниципального заказа.

Победителем аукциона было признано Общество, предложившее наиболее низкую цену муниципального контракта.

По результатам аукциона между Управлением жилищно-коммунального хозяйства и Обществом был заключен муниципальный контракт на выполнение подрядных работ для муниципальных нужд города Владимира по техническому обслуживанию и ремонту светофорных объектов в городе Владимире.

Согласно приложению к контракту в ведомость объемов работ включены 55 светофорных объектов, 48 из которых отражены в перечне имущества Предприятия, которое является федеральной собственностью и передано ему на праве хозяйственного ведения.

Предприятие посчитало, что проведение аукциона на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту светофоров, принадлежащих ему на праве хозяйственного ведения, а также заключенный по его результатам контракт нарушают его права и законные интересы, поэтому обратилось с соответствующим иском в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

При разрешении спора суды пришли к выводу о том, что размещение муниципального заказа органом местного самоуправления и муниципальный контракт не привели к возникновению, изменению или прекращению прав собственности (хозяйственного ведения) в отношении федерального имущества – светофорных объектов, принадлежащих Предприятию на праве хозяйственного ведения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, рассмотрев кассационную жалобу Предприятия, отменил судебные акты первой и второй инстанций.

Кассационная инстанция указала, что в силу статьи 209, пунктов 1, 4 статьи 214, статей 294, 296 Гражданского кодекса Российской Федерации правом владения, пользования, распоряжения федеральным имуществом (с учетом ограничений, установленных законом) обладает Российская Федерация в лице уполномоченного государственного органа и предприятие, владеющее имуществом на праве хозяйственного ведения.

Фактическое распоряжение федеральным имуществом муниципальным учреждением действующим законодательством не предусмотрено.

Органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции самостоятельно решают вопросы обеспечения безопасности дорожного движения (пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 10 декабря 1995 года №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее - Закон о безопасности дорожного движения)).

В части 2 статьи 12 Закона о безопасности дорожного движения определено, что обязанность по обеспечению соответствия состояния дорог в процессе эксплуатации установленным правилам, стандартам, техническим нормам и другим нормативным документам возлагается на орган исполнительной власти, в ведении которого находятся дороги.

Между тем названные нормы не предоставляют органам местного самоуправления права распоряжаться имуществом, необходимым для обеспечения безопасности дорожного движения, в частности светофорами, не принадлежащими этим субъектам.

Право безвозмездного использования органами местного самоуправления федерального имущества, предусмотренное пунктом 3 части 7 статьи 85 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», до его передачи в муниципальную собственность не включает в себя право на самостоятельное распоряжение этим имуществом.

В силу части 2 статьи 3 Федерального закона от 21 июля 2005 года №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» органы местного самоуправления не вправе выступать заказчиком услуг, осуществление которых связано с распоряжением федеральным имуществом.

Таким образом, проведение аукциона и заключение по его результатам контракта, предусматривающего распоряжение имуществом, находящимся в федеральной собственности, является прямым нарушением закона.

В рассматриваемом случае муниципальный контракт по итогам проведенного аукциона заключен в отношении 55 светофорных объектов, 48 из которых отражены в перечне имущества Предприятия, которое является федеральной собственностью и передано ему на праве хозяйственного ведения.

На основании изложенного кассационная инстанция, руководствуясь статьями 180, 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, признала недействительными размещение муниципального заказа в форме аукциона на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту светофорных объектов и контракт на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту светофорных объектов, заключенный между Управлением жилищно-коммунального хозяйства и Обществом, в отношении федерального имущества – 48 светофорных объектов.

Обжалуемые судебные акты были отменены в этой части, как принятые при неправильном применении норм материального права.

2. В соответствии с пунктом 12 статьи 20 Закона о банкротстве споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, его отношениями с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, разрешаются арбитражным судом (дело №А11-5677/2009).

Некоммерческое партнерство обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину П. о взыскании задолженности по уплате членских взносов и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Предметом спора явилось неисполнение гражданином П. обязанности по внесению членских взносов, размер которых установлен Уставом саморегулируемой организации и Положением о членстве и членских

вносах.

Руководствуясь частью 2 статьи 27, пунктом 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», арбитражный суд прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью спора.

Апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Суды исходили из того, что на момент обращения Некоммерческого партнерства в арбитражный суд гражданин П. не имел статуса индивидуального предпринимателя.

Окружной суд, отменяя определение о прекращении производства по делу и направляя дело на рассмотрение в суд первой инстанции, указал на неприменение судами пункта 12 статьи 20 Закона о банкротстве, предусматривающей, что споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, его отношения с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, разрешаются арбитражным судом.

Положения названной нормы Закона о банкротстве закрепляют процессуальный порядок, определяющий компетенцию арбитражных судов по рассмотрению указанной категории дел, по своему характеру являются процессуальными, поэтому в силу части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежали применению во время разрешения данного спора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона о банкротстве, арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую данным Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Поскольку гражданин П. осуществлял профессиональную деятельность в качестве арбитражного управляющего и являлся членом Некоммерческого партнерства, исковое требование о взыскании задолженности по уплате членских взносов и о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами подлежало рассмотрению арбитражным судом.

3. Законом не урегулирован порядок регистрации права и регистрации перехода права на основании заявления одной стороны сделки в случае ликвидации второй стороны на момент подачи заявления о регистрации. В этом случае в регистрационную службу вправе обратиться одна сторона, представив на правовую экспертизу все имеющиеся документы (дело №А11-3936/2009).

Госпредприятие (продавец) и Общество (покупатель) заключили договор купли-продажи недвижимого имущества, по которому покупателю перешло право собственности на объект недвижимого имущества, принадлежащий Госпредприятию на праве хозяйственного ведения.

Указанное имущество было передано покупателю по акту приема-передачи.

Впоследствии Госпредприятие было ликвидировано вследствие банкротства.

Невозможность проведения государственной регистрации права собственности покупателя на спорное имущество из-за ликвидации продавца и исключения его из государственного реестра юридических лиц послужило поводом для обращения Общества в суд с настоящим иском.

В своем решении суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, посчитав недоказанным существование права хозяйственного ведения у Госпредприятия на спорные объекты. Федеральный суд решение суда отменил и обязал Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии произвести государственную регистрацию перехода к Обществу права собственности на недвижимое имущество, приобретенное по договору купли-продажи с Госпредприятием.

Удовлетворяя исковые требования, кассационный суд исходил из следующего.

Особенность правового режима недвижимости предопределяется возникновением права собственности на нее только после состоявшейся государственной регистрации перехода соответствующих прав (статьи 8, 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 4 Федерального закона от 21 июля 1997 года №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о госрегистрации)).

В пункте 6 статьи 33 Закона о госрегистрации определено, что данный Федеральный закон применяется к правоотношениям, возникшим после введения его в действие (с 31.01.1998).

В силу статьи 6 Закона о госрегистрации права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

Право хозяйственного ведения на спорные объекты недвижимости возникло у Госпредприятия в силу прямого указания закона до вступления в силу Закона о госрегистрации, а потому признается юридически действительным при отсутствии его государственной регистрации, введенной названным Законом. В установленном порядке данное право не прекращалось.

Вместе с тем возникшее у правообладателя до 31.01.1998 право признается без государственной регистрации, но в случае осуществления с объектами недвижимого имущества сделок и введения их в гражданский оборот регистрация ранее возникшего права и последующего права собственности приобретателя объектов признается обязательной.

В указанном случае Закон о госрегистрации установил особую процедуру регистрации ранее возникших прав, поскольку заявление о государственной регистрации прав может быть подано одновременно с заявлением о государственной регистрации перехода этого права.

Законом не урегулирован порядок регистрации права и регистрации перехода права на основании заявления одной стороны сделки в случае ликвидации второй стороны на момент подачи заявления о регистрации. В этом случае в регистрационную службу вправе обратиться одна сторона, представив на правовую экспертизу все имеющиеся документы. Отказ регистрирующей службы в регистрации права и перехода права в силу статьи 2 Закона о госрегистрации может быть обжалован в суд.

Следовательно, приобретатель, получивший недвижимое имущество по договору, в случае ликвидации другой стороны сделки до подачи заявления о государственной регистрации перехода права собственности вправе обратиться в суд с заявлением о государственной регистрации права собственности.

При изложенных обстоятельствах судебный акт был отменен на основании пункта 1 части 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ввиду неприменения закона, подлежащего применению.

IV. Выводы

Проведенный анализ показал, что по сравнению со вторым полугодием 2009 года количество жалоб, поданных на судебные акты, принятые судьями судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, увеличилось. Однако наряду с этим количество отмененных (измененных) судебных актов не изменилось.

Самым распространенным основанием для отмены (изменения) судебных актов явилось нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Кроме того, существенное количество дел было отменено в результате несоответствия выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

Недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, в рассматриваемом периоде также являлась основанием для отмены (изменения) решений арбитражного суда.

Поскольку апелляционная инстанция в отличие от кассационной повторно рассматривает дело, включая исследование дополнительных доказательств, то на этой стадии не исключается и переоценка доказательств, установленных судом первой инстанции. В частности, арбитражный суд

апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда первой инстанции, посчитав его необоснованным, поскольку судом были неправильно оценены представленные в материалы дела доказательства.

Небольшая часть отмен произошла в результате отказа истца от иска, заявленного в апелляционной (кассационной) инстанциях, и утверждения мировых соглашений на стадии апелляционного производства (2,11 %).

Определенные трудности возникали при рассмотрении требований кредиторов в рамках дел о банкротстве.

Необходимо отметить, что в рассматриваемом периоде имели место случаи отмены решений арбитражного суда первой инстанции по процессуальным основаниям.

В апелляционной инстанции произошли отмены судебных актов арбитражного суда в связи с принятием судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в ряде случаев в результате отмены (изменения) судебных актов первой инстанции дела передавались на новое рассмотрение. Отмена (изменение) судебных актов с направлением дел на новое рассмотрение мотивирована неисследованностью обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, и необходимостью устранения неполноты в исследовании обстоятельств по спору в данной инстанции.

В целях предотвращения в дальнейшем судебных ошибок при разрешении дел, вытекающих из гражданских и иных правоотношений, судьям необходимо более тщательно изучать дела по аналогичным спорам. Особое внимание необходимо обратить на ошибки, повлекшие отмены вышестоящих инстанций по безусловным основаниям правильных по существу судебных актов.

И.о. начальника отдела анализа и обобщения судебной
практики, учета законодательства

А.Н.Казакова

Заместитель председателя
арбитражного суда

Л.Н. Евсеева

Председатель первого
судебного состава

Т.Е.Самсонова

Председатель второго
судебного состава

М.Ю. Кочешкова

Председатель третьего
судебного состава

Н.Ю. Давыдова

Старший специалист 2 разряда отдела

анализа и обобщения судебной
практики, учета законодательства

Т.В. Васильева